

Ханс Хайнц, Даниэль Хайнц

МАРТИН ЛЮТЕР о будущем мира

Заковский
2024

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

X15

Hans Heinz, Daniel Heinz
Endzeit und Endziel: Martin Luther und die Zukunft der Welt,
Advent-Verlag, Zürich

Хайнц Ханс, Хайнц Даниэль.

X15 Мартин Лютер о будущем мира / Ханс Хайнц, Даниэль Хайнц; [пер. с нем. Ю. Захватаев]. — Заокский : Источник жизни, 2024. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-00126-283-1

В книге детально рассматриваются высказывания Мартина Лютера о конце мира с учетом их исторического контекста. Авторы показывают, что все свои надежды великий реформатор связывал со Вторым пришествием Христа и усматривал его предзнаменования в современных ему событиях. В отличие от религиозного большинства, которое панически боялось Судного дня, реформатор видел в нем единственное спасение человечества от зла, демонстрируя удивительное сходство с эсхатологическими настроениями первых христиан.

УДК 274/278

ББК 86.376

ISBN 978-5-00126-283-1

© Daniel Heinz, 2017

© Photos: Gunther Klenk, 2023

© Редакционно-издательское оформление.

Издательство «Источник жизни», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	
В ожидании «лета, которому не будет конца»	9
Глава 1	
«Умоляйте Бога о помощи перед смертельной угрозой со стороны папы и турок» Временные рамки	13
Глава 2	
«Лето, которому не будет конца» Грядущее Царство	21
Глава 3	
«Гряди, о Судный день!» Ожидание скорого пришествия	27
Глава 4	
Возрождение христианской надежды на пришествие Единство с первыми христианами	41
Глава 5	
Пророческое слово — свет во тьме Путеводитель веры и надежды	55
Глава 6	
Бог страшен для правителей земли История как суд	69
Глава 7	
«Я не просто читал, а пожирал Августина» Миллениум	79
Глава 8	
Дьявол собирает всех мечтателей Предчувствие конца и исчисление его наступления	87

Глава 9

Придет Христос и с радостью нас пробудит
Смерть и надежда на воскресение. 103

Глава 10

Дарованная Богом победа
Противоборство с дьяволом, папством и исламом 117

Глава 11

Антихрист отвергает и изменяет заповеди Божьи
Рим под прицелом 125

Глава 12

Главный враг Христа
Соблазн гуманизма 141

Глава 13

«Я превозношу астрономию и математику»
Отвержение астрологии и магии 157

Глава 14

Откровение, разум и критика
Вера вместо сомнения 163

Глава 15

Избавление в будущем
Эсхатологическая перспектива 173

Глава 16

Потерянная и вновь обретенная надежда
Изменение понимания конца мира на протяжении истории . . . 185

Глава 17

Вечное Евангелие для всего мира
Вера в Пришествие как заключительное дело Реформации . . . 197

Глава 18

Через события последнего времени вместе с Лютером
Надежда на установление Царства Божьего 205
Избранная литература 219

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мартин Лютер – несомненно, одна из самых выдающихся и влиятельных личностей за последнее тысячелетие. Начатая им Реформация расколола Европу и потрясла Римско-католическую церковь, долгие столетия определявшую мышление и веру миллионов людей.

Мартин Лютер дал людям совершенно другое представление о Боге. Он учил, что вера основывается на Библии и что люди получают спасение исключительно по Божьей благодати. Человек может напрямую, без посредничества церкви, прийти к Богу, если он верою признает Иисуса своим Искупителем.

Будущий реформатор родился в 1483 году в Айслебене в простой семье. В 1501–1505 годах учился в Эрфуртском университете и по окончании учебы получил высшую ученую степень – Магистр изящных искусств (*Magister artium liberalium*). Отец Мартина Лютера хотел, чтобы сын продолжил учебу на юридическом факультете.

Но все вышло иначе. По преданию, 2 июля 1505 года молодой человек возвращался от своих родителей и попал в сильнейшую грозу. Охваченный смертельным страхом, он поклялся святой Анне, что станет монахом, если останется в живых. Мартин Лютер выжил и сдержал свой обет, поступив в римско-католический монастырь ордена августинцев-отшельников в Эрфурте. Здесь юноша принял монашеский постриг и в 1507 году был посвящен в священники. С 1508 года он жил в Виттенберге, где в 1512 году стал профессором богословия в местном университете.

Считается, что 31 октября 1517 года он прибил к дверям Виттенбергской замковой церкви свои «95 тезисов». Один из важнейших тезисов осуждал торговлю церкви индульгенциями, которые сулили умершему грешнику освобождение от вечных мучений, если его родственники принесут денежные пожертвования. Лютер считал, что каждый человек получает искупление только по Божьей милости, но никак не за деньги. Церковь объявила Лютеру беспощадную борьбу, и в любое время его могли осудить как еретика и казнить на костре.

В 1519 году, после избрания Карла V императором Священной Римской империи, Лютеру предоставили последнюю возможность в течение шестидесяти дней отречься от своих новых религиозных убеждений. Тот отказался и через два года был отлучен от церкви. Однако влиятельный курфюрст Саксонии Фридрих Мудрый добился того, чтобы Лютеру дали еще один шанс отстоять свою позицию на следующем заседании рейхстага. 17 апреля 1521 года в Вормсе Лютер был опрошен в присутствии курфюрстов и князей, и ему в последний раз предложили отречься. Через день он ответил отказом, так как его взгляды не были опровергнуты Священным Писанием. 8 мая был издан Вормсский эдикт, лишивший Лютера как еретика всяческих прав. Избежать ареста на заседании рейхстага ему удалось благодаря Фридриху Мудрому, выторговавшему для него охранную грамоту. 4 мая на обратном пути в Виттенберг из Вормса он был похищен солдатами Фридриха и заточен ради своей же безопасности в замке Вартбург возле Айзенаха. Здесь Лютер начал переводить Библию на немецкий язык. Этим переводом Лютер заложил основы современного литературного немецкого языка.

В марте 1522 года Лютер тайно вернулся в Виттенберг и приступил к реформам, которые в дальнейшем охватили

Лукас Кранах Старший. Мартин Лютер в образе монаха. Резцовая гравюра, ок. 1520 г.

всю Европу. И здесь же, в Виттенберге, 27 июня 1525 года он женился на бывшей монахини Катарине фон Бора. От этого брака родилось шестеро детей.

Мартин Лютер написал множество произведений, но Библия всегда оставалась центральной книгой, опреде-

лявшей его мышление и веру. В своих проповедях и трактатах реформатор всегда превозносил Иисуса Христа, дарующего грешному человеку спасение по вере.

16 февраля 1546 года Мартин Лютер скончался в Айслебене. Считается, что перед смертью он произнес такие слова: «В руки Твои предаю дух мой! Ты искупил меня, Боже истинный!» А на одном из клочков бумаги, найденных возле его смертного ложа, было написано: «Мы нищие: это правда!»

В 1547 году, через год после смерти Мартина Лютера, на месте его захоронения в замковой церкви Виттенберга стоял император Карл V. Незадолго до этого он одержал победу над протестантскими князьями, объединившимися в Шмалькальденский союз. Император отклонил требование своих советников сжечь останки Лютера как еретика, и его захоронение сохранилось в целости до сегодняшнего дня.

На протяжении истории многие знаменитые люди восхищались верой и мужеством великого реформатора, который остро ощущал свою нищету перед Богом. В 1712 году русский царь Петр Великий посетил его могилу и жилую комнату в Виттенберге. В знак почтения к личности Лютера царь написал на стене комнаты реформатора свое имя: «Peter». Лютеранская церковь, которую сам Лютер никогда не думал создавать, в настоящее время активно действует во многих странах мира. Реформация оказала огромное влияние на жизнь и веру множества современных христиан-протестантов.

Даниэль Хайнци

ВВЕДЕНИЕ

В ожидании «лета, которому не будет конца»¹

Тот факт, что учение Мартина Лютера об оправдании исключительно верой в Иисуса Христа представляет собой богословскую константу с момента его реформаторского прорыва и до конца жизни, составляет прочную основу современных исследований. Однако в богословии Лютера есть второе непрерывное направление мысли – ожидание скорого возвращения Христа.

В 1530 году, прежде чем был завершен перевод всего Ветхого Завета, Лютер опубликовал небольшую брошюру «Книга пророка Даниила на немецком языке», поскольку реформатор был уверен, что конец мировой истории не за горами. Он заявлял: «Мир бежит и так уверенно стремится к своему концу, что меня стали посещать довольно серьезные мысли, что Судный день наступит раньше, чем мы полностью переведем Священное Писание на немецкий язык».

С возрастом Лютер все меньше верил в то, что мир и христианство смогут решить существующие проблемы. Среди его заявлений, выражающих подобный скептицизм, есть такое: «Он [мир] – порождение дьявола... ему никто и ничто не поможет». «Поэтому, – заявляет он, – я не знаю другого спасительного средства в нынешней безнадежной ситуации, кроме Судного

¹ Первоисточники цитат и выражений Мартина Лютера в предисловии опущены, поскольку они появятся позже в сносках различных глав книги.

дня... Помоги, любящий Боже, чтобы благословенный день Твоего святого Грядущего пришел как можно скорее».

Лютер не верил в наступление «золотого века» человечества на земле. Поворотные моменты в истории мира могут быть достигнуты только через *парусию* — возвращение Христа. Этот взгляд реформатора был глубоко укоренен в учении Нового Завета.

Для того чтобы укрепить Свою церковь в этом ожидании, Бог дал ей знамения. Точно так же, как есть предзнаменования незначительных событий, должны быть знамения и у *парусии*, которая, по мнению Лютера, является самым важным событием, которое еще не произошло в мировой истории.

Знамения имеют явный двойственный характер. Они даны для ободрения верующих и для осуждения неверующих, то есть для христиан они служат обещанием будущего освобождения, а для неверующих — объявлением грядущих судов.

Знамения также даются для того, чтобы верующий мог знать, когда Христос вернется и как подготовиться к этому событию.

Чтобы распознать знамения, однозначно нужна вера, поскольку «астрономы» считали подобные явления «природными» событиями. В отличие от них реформатор видит в природных катастрофах своего времени (наводнениях и землетрясениях), а также в религиозно-политических событиях (отступничестве папства и угрозе со стороны турок) знамения, которые можно распознать верой. Доказательством этих знамений служат их гигантские размеры и частота их появления.

Вера, однако, делает провозглашение знамений «дорогой и радостной проповедью». Поэтому на *парусию* нужно смотреть глазами христианской надежды, а не мирской мудрости. Одна лишь эта надежда окрыляет нас в жизни, и если бы не было возвращения Христа, то нам, по мнению Лютера, было бы

лучше вообще не рождаться. Злоба мира стала бы невыносимой, если бы Бог однажды не нанес «решительного удара».

Наступления «благословенного дня» следует ожидать с нетерпением, нужно «вздыхать» и «кричать о нем», поскольку христиане в этом мире со всех сторон окружены «дьявольскими силами». Но «Бог пообещал день, в который спасет нас от всего ужаса... Так пусть же он придет!»

Сейчас, продолжает Лютер, христиане вкушают «кислое яблоко» и пьют «горькое питье», но грядет «сладостный час». Поэтому Христос призывает Своих детей встать и радоваться. Лютер завершает свою проповедь вдохновляющей метафорой: «Зима затянулась, но грядет прекрасное лето, которому не будет конца».

Поскольку мы, люди XXI века, в значительной степени утратили убежденность во Втором пришествии Христа, нам недостает надежного компаса в жизни. Мы продолжаем задаваться вопросом, куда катится этот мир. «Адвентист»² Лютер указывает нам путь, делая Библию средоточием веры и надежды. Содержащиеся в ней прекрасные обетования грядущего Второго пришествия указывают на то, что Творец этой земли не отказался от Своего творения и в конце концов вернет нас в Свой дом. И тогда наступит «прекрасное лето, которому не будет конца».

Пусть безусловное доверие Мартина Лютера пророческому слову и его радостное ожидание нового мира воодушевят читателя связать все свои надежды на будущее со скорым пришествием нашего Искупителя и Господа Иисуса Христа.

² Термин «адвентист» в данном случае указывает не на принадлежность к определенной деноминации, а на твердое ожидание Второго пришествия Христа, которое Лютер столь решительно провозглашал на протяжении всей своей жизни.

Глава 1

«УМОЛЯЙТЕ БОГА О ПОМОЩИ ПЕРЕД СМЕРТЕЛЬНОЙ УГРОЗОЙ СО СТОРОНЫ ПАПЫ И ТУРОК»

Временные рамки

Для сторонников Реформации 1531 год был годом больших переживаний. Будущее Священной Римской империи, германской нации и успех Реформации оказались под угрозой вследствие серьезного кризиса, вызванного вторжением войск турецкого султана в Европу и отказом кайзера принять евангелический символ веры.

Прошло чуть больше года с момента, как султан Сулейман Великолепный, двигавшийся со стороны Венгрии с 250 тысячами солдат и 20 тысячами верблюдов, подошел к укрепленным стенам Вены. Казалось, небольшая армия защитников из 17 тысяч воинов под командованием Никласа фон Зальма была обречена. Непогода и безуспешные попытки взять город штурмом заставили османское войско снять осаду. Турки отступили на восток, но в любой момент могли вернуться.

Также прошло всего несколько месяцев с того момента, как император Карл V вернулся в империю «с множеством епископов и под звуки фанфар» после девятилетнего отсутствия, чтобы вернуть в лоно католической церкви сбившихся с пути протестантов. Одержав победу над Францией, покорив папскую область в Италии и воспользовавшись временным от-

ступлением турецких войск, кайзер взял инициативу в свои руки, чтобы окончательно решить религиозный вопрос в Германии, подчинив всех католическому вероисповеданию. Папский нунций Лоренцо Кампеджо дал императору ряд рекомендаций. Для начала нужно было попытаться переубедить протестантов при помощи обещаний и угроз, а если это не даст нужного результата, то подавить их «огнем и мечом»¹.

Кайзер официально разрешил, чтобы во время проведения Аугсбургского рейхстага был прочитан на немецком языке документ «Confessio Augustana». Написанный ближайшим другом Лютера Филиппом Меланхтоном с целью примирения, этот документ не был лишен иронии. Вместе с тем император потребовал от князей, поддержавших Реформацию, принять составленное католическими богословами «Опровержение», дабы подчинить их католической вере. Карл V не был готов терпеть церковный раскол в своем государстве.

Охваченный беспокойством Лютер пророчески предвидел грядущее кровопролитие: «Умоляйте Бога о помощи перед смертельной угрозой со стороны папы и турок»². Но он был уверен, что ни истина, ни сторонники евангелической веры не погибнут. «Когда мы падаем, с нами падает и Христос, Правитель мира. И если это произойдет, то пусть лучше я упаду с Христом, чем буду стоять с кайзером»³. Если Карл V начнет войну, то ему придется не только выступить «против Бога и Божественного права», но и нарушить «клятву и обязанности кайзера», и в этом случае никому не позволено следовать за ним, «дабы не установилось царство дьявола»⁴.

¹ Цит. по: Leopold von Ranke: *Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation*. Wien o.J., 569.

² Цит. по: Heinz Schilling: *Martin Luther*, 2. Aufl. München 2013, 544.

³ BR 5, 412.

⁴ Там же.

Диспут между Цвингли и Лютером в Марбурге. Фрагмент бронзовой двери собора Гроссмюнстер в Цюрихе, Швейцария

Фактически в тот момент, когда рейхстаг принял категорическое решение отклонить все поправки в церковных вопросах и покориться прежней вере, император и католические князья объявили войну сторонникам Реформации. Лютер до последнего верил в благосклонность кайзера, «невинного агнца, который сидит между дьяволами»⁵, и усмотрел в окончательном указе Аугсбургского рейхстага влияние папы римского Климента VII из рода флорентийских Медичи и непримиримых противников — католических богословов Иоганна Экка, Иоганна Фабера и Иоганна Кохлэуса. Дальнейшие переговоры были бесполезны. Партия протестантов на рейхстаге «предоставила достаточно аргументов и сделала все возможное» и теперь была готова терпеть и страдать ради Евангелия: «Война так война»⁶.

⁵ WA 30 III, 196.

⁶ BR 5, 629

С оружием в руках противостоять кайзеру, законной власти, противоречило бы Евангелию. Кроме того, в случае войны каждый должен был бы постоять за себя и свою веру. Поэтому Лютер отказался от планов своих последователей оказать военное сопротивление кайзеру. «Никогда еще, — пишет историк Леопольд фон Ранке, — стремление быть верным принципам не проявлялось столь ярко и бесстрашно. Было видно приближение вооруженного врага, всерьез воспринимались угрозы с его стороны, не было никаких иллюзий по поводу планов противника, и было понятно, что он будет идти до конца. И даже если бы представилась возможность заключить союз против врага, стремящегося к мировому господству и бросающего вызов всеобщему благополучию, ею бы никто не воспользовался, но не из-за страха или сомнения в собственных силах (подобные чувства этим людям неведомы), а исключительно по причине религиозных убеждений»⁷.

Подобные планы по созданию одного из влиятельнейших европейских союзов, противостоящих австрийскому двору, вынашивал ландграф Филипп I Гессенский. Уже в 1526 году он создал оборонительный союз с курфюрстом Саксонским, а во время проведения рейхстага примкнул к союзу, защищавшему преследуемых последователей Цвингли в Цюрихе и Берне. Будучи самым дальновидным из всех протестантских князей, он активно принялся за объединение всех сил Реформации в единый альянс на огромной территории от Швейцарии до Дании с целью низвержения господства католического рода Габсбургов.

Юристы убедили выступавшего против насилия и войны Лютера воспринимать местных князей в империи как отдельные органы власти, которые в силу собственного авто-

⁷ Цит. по: Heinrich Fausel: *Martin Luther – Leben und Werk*, Bd. 2. München 1966, 143 f.

ритета могли оказывать политическое сопротивление в том случае, если император попытается нарушить обещанный мир. Однако религиозную войну с целью защиты Евангелия с оружием в руках как против кайзера, так и против турецкого войска Лютер отвергал. В 1526 году в своем трактате «Могут ли воины обрести Царствие Небесное» (*Ob Kriegsleute auch in seligem Stande sein können*) он обратился ко всем участникам несправедливой войны с настойчивым предупреждением: «Если ты осознаешь, что она [власть] творит неправду, тебе следует больше бояться и слушаться Бога, нежели человека (Деян. 5:29). Тебе следует отказаться служить ей и участвовать в войне, поскольку ты при этом не сможешь иметь чистую совесть перед Богом»⁸. Поэтому для реформатора союз, к заключению которого так стремился ландграф, был возможен лишь на основе богословского единства. Вот почему во время Марбургского диспута в 1529 году Лютер и Цвингли, предводитель швейцарских протестантов, не сойдясь в вопросе таинства евхаристии, окончательно разошлись.

Подобный губительный плюрализм в понимании учения играл на руку католической церкви. Еще в 1521 году папский нунций Алеандр пригрозил сторонникам Реформации: «Мы сделаем все возможное, чтобы вы истребляли друг друга до тех пор, пока не утонете в собственной крови»⁹. В феврале 1531 года, еще до истечения установленного Карлом V срока для покаяния протестантской стороны (апрель 1531 г.), состоялось заседание Шмалькальденского союза, выявившее серьезные недостатки. Вместо одного большого европейского альянса для защиты достижений Реформации был сформирован лишь местный союз между немецкими правителями Саксонии, Гессена, Брауншвайга, Люнебурга и Мансфилда.

⁸ WA 19, 656.

⁹ Цит. по: Arnold Reimann: Geschichte der neueren Zeit, in: Oskar Jäger: *Weltgeschichte*, Bd. 3. Leipzig 1926, 78.

К нему также присоединились некоторые северные немецкие города, такие как Любек, Магдебург и Бремен. Несмотря на то, что южнонемецкие города Страсбург, Мемминген, Линдау и Констанц находились под влиянием учения Цвингли, а в Аугсбурге приняли собственное исповедание веры, так называемое Тетраполитанское исповедание, или Исповедание четырех городов, составленное Мартином Буцером, тем не менее они выступили на стороне Лютера. Только угроза возвращения турок, которых Мартин Брехт назвал «источником страха» того времени, удержала Карла V от немедленного исполнения решений рейхстага. Благодаря этому участники Шмалькальденского союза смогли перевести дыхание.

При этом сам Лютер не надеялся ни на политику князей, ни на силу оружия. Лишь Христос был для него единственным Помощником перед лицом надвигавшейся угрозы со стороны кайзера и турок: «Я часто думаю о несчастье Германии, и меня бросает в холодный пот. Но она не хочет, чтобы ей помогли. Никто и ничто не сможет победить турок, кроме Человека по имени Христос, молитвы „Отче наш“ и веры. Кайзера, Фердинанда, князей и кого бы то ни было еще — всех их будет недостаточно»¹⁰. Реформатор отчетливо видел планы папы, императора и его брата Фердинанда. Он объективно оценивал угрозу со стороны турок и не питал иллюзий относительно возможных действий кайзера, поскольку «в церкви правят истина и Христос, а миром управляют лицемерие и лжецы»¹¹.

В отказе Рима принять реформы, в нежелании евреев каяться и в опасности наступления турок Лютер видел «последние схватки» перед возвращением Христа: «У меня больше нет слов, потому что все происходит именно так, как я себе представлял: судный день наступил. Невозможно

¹⁰ TR 2, Nr. 2498b.

¹¹ Там же, 1, Nr. 1128.

представить, чтобы папская церковь или римский двор изменились; также маловероятно, что турки и евреи будут наказаны и благодаря этому обратятся. В Римской империи нет ни малейшего улучшения, никто и ничто ей не поможет... Поэтому я не знаю другого спасительного средства в нынешней безнадежной ситуации, кроме Судного дня. Возможно, поэтому наш Правитель Бог позволяет сейчас распространяться Евангелию, потому что Он хочет заранее собрать Своих христиан»¹².

Император Священной Римской империи Карл V (1519–1556), король Испании, из династии Габсбургов

Единственный совет реформатора христианину, основанный на его понимании событий своего времени и изучении Священного Писания, звучит так: «Тот, кто хочет быть верным членом Тела Христа, Который в этом мире был беден и унижен, должен искренне просить, чтобы час суда и испытаний наряду с Его Царством наступил как можно скорее, дабы спасти нас»¹³.

Чем старше и проницательнее становился Лютер, тем меньше у него оставалось иллюзий относительно возможности сделать мир лучше благодаря твердым и настойчивым усилиям, попыткам взять под контроль решение мировых проблем и спасти человечество с помощью человека. «Мир — это порождение дьявола... ему никто и ничто не поможет...»¹⁴

¹² Там же, 6, Nr. 6893.

¹³ Там же, 5, Nr. 5776.

¹⁴ WA 34 II, 476 f

Помоги, любящий Боже, чтобы благословенный день Твоего святого Грядущего пришел как можно скорее»¹⁵.

Исходя из этого убеждения, в конце 1531 года Мартин Лютер снова проповедовал о христианской надежде на пришествие Спасителя, в соответствии с 21-й главой Евангелия от Луки. Эта надежда вдохновляла его и была глотком веры и утешения среди трудностей и бедствий жизни. Ощущая в традициях библейского реализма отчуждение мира от Бога и его неспособность спасти себя по той причине, что избавление возможно только при возвращении Спасителя, реформатор, по выражению Пауля Альтхауса, «вновь вернул к жизни раннехристианское отношение к Судному дню»¹⁶. Тем самым он еще раз подчеркнул, что истинное христианство, полагаясь на прошлое, должно не только растворяться в настоящем, но и указывать на будущее. Реформатор говорил не только о возвращении к учению Павла о спасении и оправдании через веру, об искуплении человека в греховном мире, но и о радости скорого спасения всего мира, которая была глубоко укоренена в его сердце. Лютер был убежден, что «после этого времени... не на что больше надеяться и нечего больше ждать, кроме как конца мира и воскресения мертвых»¹⁷. Таким образом, Мартин Лютер предстает пред нами как деятель, находящийся в конфронтации с миром и церковью и восстанавливающий ожидания первых христиан относительно конца мира. Свое время он воспринимал как «интермеццо между явлением антихриста и концом мира»¹⁸.

¹⁵ TR 5, Nr. 5777.

¹⁶ Paul Althaus: *Die Theologie Martin Luthers*, 4. Aufl. Gütersloh 1975, 351.

¹⁷ DB 11 II, 113.

¹⁸ Volker Leppin: *Antichrist und Jüngster Tag. Das Profil apokalyptischer Flugschriftenpublizistik im deutschen Luthertum 1548–1618*. Gütersloh 1999, 235.

Глава 2

«ЛЕТО, КОТОРОМУ НЕ БУДЕТ КОНЦА» Грядущее Царство

В проповеди на 21-ю главу Евангелия от Луки, произнесенной в 1531 году, реформатор не ограничился сетованием на плачевное состояние мира и критикой бессилия власти, но открыл своим слушателям утешающую перспективу веры в совершенно иной, новый, созданный Богом мир. Сейчас христиане вкушают «кислое яблоко» и пьют «горькое питье», но грядет «сладостный час»¹. Потому Христос призывает ныне Своих учеников встать и радоваться². Если проповедь Евангелия не найдет понимания у людей, то и в этом случае реформатор будет неустанно трудиться и жить для того, чтобы хотя бы «малое стадо» приняло эту весть³. «Зима затянулась, но грядет прекрасное лето, которому не будет конца»⁴.

Лютер убежден, что миру больше не помогут «ни проповеди, ни призывы, ни увещевания, ни угрозы, ни мольбы»⁵. Мир — «гибельная яма»⁶, а потому не стоит надеяться, что «он станет лучше»⁷. Вместо того чтобы ожидать чего-либо от мира, лучше взирать с жадной и радостью на обещанный Христом день, говоря: «Приди же сей желанный час и положи конец страдань-

¹ WA 34 II, 472.

² Там же, 478.

³ Там же, 479.

⁴ Там же, 481.

⁵ Там же, 466.

⁶ Там же, 475.

⁷ Там же, 476.

ям»⁸. Многие приняли мученическую смерть за свою веру, и их смерть осталась без отмщения. Должен настать тот день, когда почившие верующие вместе с живыми последователями Христа «вновь будут прославлены»⁹. В жизни христиан не может произойти лучшего события, чем пришествие Христа в «великой силе и славе», при котором Он «возьмет к Себе» верный народ¹⁰.

Реформатор понимал, что его противники надеются исключительно на политическое решение вопроса. Император со своим войском вторгнется в Германию и «уничтожит лютеран». Они восклицали: «*Salvator venit!*» (с лат. «Спаситель пришел!»). Но император — «ложный спаситель», поскольку в 145 предупреждает верующих о том, что нельзя полагаться на правителей: «Не надейтесь на князей [фюрстов], поскольку они — люди, которые бессильны помочь» (Пс. 145:3; Библия Лютера)¹¹.

Считая Карла «набожным императором», Лютер был убежден, что его сторонники сделали из него лжеспасителя¹², на которого они всецело полагались, поскольку он соответствовал их ожиданиям. Выходит, они были рады иметь правителя, относительно которого у них «не было ни единого обетования». Христианам же следует радоваться Тому, Кто «является истинным Спасителем», поскольку Он «не обманул и не сокрыл» от них ничего. На Его пришествие указывало «драгоценное и самое важное обетование», дабы верующие ожидали Его «с чистой совестью»¹³.

⁸ Там же, 466.

⁹ Там же, 477.

¹⁰ Там же, 473.

¹¹ Там же, 467.

¹² Там же, 468. Следует отметить игру слов в немецком оригинале: *Heiland* — «Спаситель» и *Feiland* — «Лжеспаситель» (прим. пер.).

¹³ Там же, 468.

Чтобы укрепить Свою церковь в ожидании Его пришествия, Христос указал на предзнаменования. Точно так же, как у менее значимых событий есть определенные приметы, так и у явления Христа — одного из самых важных событий — должны быть свои признаки¹⁴. Эти признаки, по мнению Лютера, имеют двойственную природу, поскольку происходят как на небе, так и на земле. Для верующих они служат ободрением, а для неверующих — предупреждением. Христианам эти признаки обещают близкое избавление, а неверующим они грозят скорым судом¹⁵. Последние — люди «гордые и самонадеянные» — продолжают жить в «благодатной атмосфере» беззаботности и безопасности, тогда как для христиан эти знамения представляют собой «пугающее и ужасающее зрелище» и являются предзнаменованиями «гнева Божьего»¹⁶. Но от них никакого вреда верующим не будет, поскольку Бог хранит Свой народ¹⁷.

Также двойственный характер проявляется в том, что знамения указывают на пришествие Христа и служат для христиан утешением, «дабы они с радостью ожидали Его возвращения»¹⁸. Лютер взирал с надеждой на знамения конца мира, включавшие катастрофы, угрозу нашествия турок и приход антихриста в лице папы римского. Его понимание этих признаков основывалось не на апокалиптическом страхе, характерном для средневекового человека, но на проповеди Иисуса о конце мира в 21-й главе Евангелия от Луки. Эту проповедь, называемую «синоптическим Апокалипсисом», Лютер понимал куда лучше, чем пророческие картины книги Откровение, или Апокалипсиса Иоанна.

О степени исполнения знамений и, соответственно, близости мира к пришествию Спасителя реформатор никогда не спорил,

¹⁴ Там же, 459.

¹⁵ Там же, 460 f.

¹⁶ Там же, 460.

¹⁷ Там же, 464.

¹⁸ Там же, 461.

позволяя верующим самостоятельно делать выводы. Сам же он верил, что знамения «большой частью уже исполнились»¹⁹. Но даже если не все они еще исполнились, их интенсивность и растущий масштаб являются важным доказательством²⁰. Пришествие Христа последует сразу за их исполнением²¹. По мнению Лютера, исполнившиеся знамения вселяют надежду на то, что Спаситель «уже при дверях» и что «никто не избежит сего»²². На все «проповеди, мольбы и увещания» верующего «род сей» отвечает ему лишь «презрением, неблагодарностью, ненавистью, завистью и кознями», поскольку этот мир презирает Христа²³. Но те, кто продолжает жить спокойно и беспечно, должны все же внять предостережениям Божиим²⁴.

Чтобы все это понимать, необходимо верить Слову Божьему. Тот, кто не верит, не будет воспринимать знамения в природе и в истории человечества. «Звездочеты» (под ними Лютер подразумевает астрологов, которые в его время были очень популярны²⁵) воспринимают все эти знаки как «естественные»²⁶. Благодаря этому они могут лишь запугивать, поскольку астрологам неизвестно обетование: «Приближается избавление ваше» (Лк. 21:28). Потому лишь верующий христианин может взирать на природные катастрофы и исторические события «с радостью»²⁷.

К природным катаклизмам реформатор относит ураганы, наводнения и землетрясения своего времени, а также религиозно-политические события, такие как упадок христианской веры и угроза нападения турок. И деятельность папы римского, и нападение турецкой армии Лютер соотносил с библейскими

¹⁹ Там же, 461.

²⁰ Там же, 463.

²¹ Там же, 479.

²² Там же, 479.

²³ Там же, 473.

²⁴ Там же, 464.

²⁵ Там же, 482.

²⁶ Там же, 462.

²⁷ Там же, 470.

Собор Святого Петра в Ватикане – главный храм Римско-католической церкви

предсказаниями о «явлении антихриста»²⁸. При этом, несмотря на ощущение кризиса, Лютер неустанно обращался к верующим, говоря о том, что не нужно страшиться библейской апокалиптики. Она содержит в себе «драгоценную и радостную проповедь». Поэтому день пришествия Христа для тех, кто сейчас лежит в «яме смерти», несет не страх, но «желанную сладость»²⁹. Он предостерегает от «уныния», которое, «подобно чахотке, сжигает жизнь»³⁰, тогда как «радостное сердце помогает высоко держать голову»³¹. А потому благочестивый христианин ежедневно с молитвой будет «радостно ожидать сей день», поскольку «для него нет никакой помощи и утешения на этой земле»³², где он находится наедине с дьяволом.

Кто не жаждет этого дня, тот не понимает значения молитвы «Отче наш» и не способен ею осмысленно молиться³³. В своей проповеди просьбу «да придет Царствие Твое» Лютер представляет как надежду на пришествие, благодаря которому весь мир и силы, противодействующие «дорогому Иисусу», будут «уничтожены и истреблены»³⁴.

²⁸ Там же, 463, 478.

²⁹ Там же, 460, 478.

³⁰ Там же, 465

³¹ Там же, 469.

³² Там же, 474 ф.

³³ См. там же, 475.

³⁴ Там же, 474.

Просьба о приходе Царства — такова молитва христианина. Этот же смысл реформатор видит в словах апостола Павла о воскресении из Первого послания к коринфянам: «Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (15:19). Тому, кто этой надежды не имеет, остается лишь «жалеть о своем рождении и знании о Боге»³⁵. А потому человеческая жизнь наполнена ныне «несчастьем, болезнями, чумой и войнами». Этот «кислый напиток» верующие должны ежедневно пить, чтобы в них сохранялась жажда лучшей жизни. Без этого они рискуют стать «холодными и черствыми», перестать ощущать свое несчастье и, подобно нераскаявшемуся миру, «погрязнуть в удовольствиях и алчности сей жизни»³⁶. Потому Христос призывает Своих детей стоять и радоваться, поскольку «их спасение» означает победу над смертью и дар вечной жизни, избавление от суда и вход в Царство, конец всех тревог и страхов и, как следствие, безграничный покой и ликование³⁷.

И даже если провозглашение Евангелия не встретит никакого иного отклика у людей, кроме «неблагодарности, ненависти и зависти», реформатор продолжит жить и проповедовать, дабы «малое стадо» поняло: пришествие Спасителя означает вечную радость и покой; победу над дьяволом и миром; воскресение и качественно новое общение с Христом. Имея такую надежду, христиане не должны прозябать в этой жизни, сожалеть об исчезновении сего мира и печалиться о смерти³⁸. Наоборот, им следует говорить: «Зима затянулась, но грядет прекрасное лето, которому не будет конца»³⁹.

³⁵ Там же, 472.

³⁶ Там же, 472.

³⁷ См. там же, 478.

³⁸ Там же, 469, 471, 479, 482.

³⁹ Там же, 481.

Глава 3

«ГРЯДИ, О СУДНЫЙ ДЕНЬ!»

Ожидание скорого пришествия

Реалистичные суждения Мартина Лютера о состоянии мира, а также его представления о Втором пришествии были основаны на библейском учении и часто звучали в его проповедях. Они отнюдь не являются ледниковыми валунами, то есть чем-то второстепенным в теологии реформатора, но понижают все его учение. До эпохи Просвещения эсхатология как учение о последнем времени, или, говоря словами одного из современных богословов, «учение надежды»¹, имело большое значение для христианского мира, поскольку все еще сохранялось доверие к библейским текстам о «конце» или о «цели» (греч. *telos*) человечества.

Впервые эсхатолого-апокалиптическая перспектива Нового Завета была ослаблена и поставлена под сомнение в эпоху Просвещения, когда связанные с верой убеждения стали оцениваться с позиции человеческого разума. В итоге мир неопротестантизма, охватывавший период неологии Просвещения (XVII—XVIII века) и либерального богословия (XIX век) и включавший в себя экзистенциальную интерпретацию эсхатологии (XX век), окончательно распрощался с миром Реформации и сломал характерную для Лютера антитезу «разум — вера».

¹ Jürgen Moltmann: *Umkehr zur Zukunft*. München 1970, 149.